

□, . • ' * ~ ` * • □ □ • * ~ ` * ` • . □

Чжао Нанью вернулся раньше, чем она ожидала.

Видя, что она дрожит, Чжао Нанью склонил голову и прошептал:

— Я позабочусь о тебе. Не бойся.

Чжао Нанью вовсе не выглядел сердитым. Он не винил её за то, что она сделала. Но сердце Сун Луань трепетало, когда она слушала его слова. Она не могла стоять спокойно, поэтому упала с высокой стены, не заметив этого.

Чжао Нанью не обманул её. Он уверенно поймал её. И, похоже, он не собирался отпускать её.

Войдя в дом, он сказал:

— К счастью, я был рядом. Если бы меня там не было, чтобы с тобой произошло?

Он издал низкий смешок, его приглушённый голос был очень приятным.

Сун Луань опустила глаза, не только не осмеливаясь взглянуть на него, но и не отвечая на его слова. На этот раз она чувствовала себя виноватой. В конце концов, она обманула его.

В сумерках небо вдалеке покраснело от заходящего солнца.

Войдя в дом, Сун Луань вырвалась из его объятий. Чжао Нанью спокойно смотрел на неё с улыбкой на лице.

Одежда Сун Луань была грязной.

Её серое лицо выглядело очень смущённым.

Она опустила голову и уставилась на свои пальцы. Она ждала, когда Чжао Нанью сведёт с ней счёты. Этот человек был очень скуп и не пощадил бы её. Она долго ждала, но человек перед ней не двигался.

Чжао Нанью был спокоен, когда коснулся её лица.

— Я попрошу кого-нибудь принести воды, чтобы ты могла искупаться. Ты превратилась в маленькую грязную кошечку.

Чем больше он так себя вёл, тем сильнее Сун Луань не могла этого выносить. У неё внезапно разболелась голова.

Она взяла чистую одежду и подошла к ширме, чтобы искупаться.

Потом она разделась и села в ванну. Лепестки цветов плыли по воде, а палочка благовоний испускала лёгкий аромат. Тело Сун Луань постепенно расслабилось.

Сун Луань долго лежала в ванне. Не то чтобы она любила купаться. Она просто не хотела встречаться с Чжао Нанью. Она предпочла бы, чтобы Чжао Нанью отругал её за то, что она не сдержала своего обещания.

Она не хотела видеть его улыбку.

Это было очень страшно.

После сожжения половины палочки благовоний вода остыла. Сун Луань не хотела вставать, но...

Одевшись, она медленно вышла.

Чжао Нанью поднялся, чтобы вытереть ей волосы рукой.

— Если ты хочешь выйти, зачем тебе перелезть через стену? Я не говорю, что этого нельзя делать, просто если ты например сломаешь себе ногу, она не станет такой, же как прежде.

По какой-то причине большой камень с груди Сун Луань упал на землю. После долгого страха Чжао Нанью наконец начал говорить о том, что она сделала.

Может быть, это было её предубеждением против Чжао Нанью, но Сун Луань подумала, что его оследняя фраза относится к предупреждению, предполагая, что если она снова полезет на стену, он сломает ей ногу.

Она открыла рот и хотела заговорить. Чжао Нанью не дал ей возможности заговорить и продолжил:

— Я не разрешал тебе выходить.

Сун Луань пробормотала:

— Это моя вина. К тебе это не имеет никакого отношения.

Чжао Нанью почувствовал лёгкий аромат её тела и улыбнулся:

— Ладно. В следующий раз не делай этого. Я боюсь, что с тобой может что-то случиться.

Он улыбался одними лишь губами, и Сун Луань была раздражена.

Тогда Чжао Нанью сказал:

— Ты так красива, что не должна оставлять на себе шрамов.

У Сун Луань перехватило горло, и она с трудом выдавила из себя слово.

— Хорошо.

После стольких уроков Сун Луань не была настолько наивна, чтобы думать, что Чжао Нанью просто отпустит её. Более того, он должен был знать, что Хуай Цзинь ждал её. Странно, что он ничего не сказал по этому поводу.

Когда Сун Луань вышла, она всё ещё оплакивала свою удачу.

Она выглядела так, словно лезла на стену, чтобы встретиться с мужчиной.

Посреди ночи Сун Луань, дрожа, забралась в постель. Чжао Нанью был одет в белую тунику, его длинные шелковистые чёрные волосы были рассыпаны вокруг. В свете свечей отражалось его совершенно нефритово-белое лицо.

В левой руке он держал книгу. Увидев приближающуюся Сун Луань, он тихо обнял её.

Сун Луань была испугана его горящими глазами. У неё было предчувствие, что эта ночь будет нелёгкой!

Может быть, Чжао Нанью ждал её! Этому мужчине нравилось мучить её в постели.

Не говоря уже о "пытках", она будет чувствовать себя неуютно в дополнение к усталости.

Сун Луань внезапно была брошена в постель, и она оказалась в ловушке "одеяла". Длинные пальцы Чжао Нанью медленно погладили её по щеке.

Он тихо усмехнулся и ничего не сказал. Он прикусил её губы. На этот раз это был настоящий укус. Она сделала глоток холодного воздуха, так как ей было больно.

Движения Чжао Нанью никогда не были нежными и ароматными. Он не отпустит её. Он прошептал ей на ухо:

— Хуай Цзинь прекрасен?

Сун Луань ответила в своём сердце: Прекрасен.

Но она не осмелилась произнести это вслух.

Она не открывала рта. У Чжао Нанью было несколько способов заставить её говорить.

Сун Луань почувствовала, что её талия больше не принадлежит ей.

— Он прекрасен?

— Нет... не прекрасен.

Сун Луань чуть не вскрикнула.

Чжао Нанью поцеловал её в подбородок, удовлетворённо кивнул и начал задавать следующий вопрос:

— А кто красивее, он или я?

— Ты... ты... ты.

Она всхлипывала.

Чжао Нанью улыбнулся.

— Он без ума от тебя. Он сидит в том углу уже полмесяца.

Сун Луань отпрянула и сказала.

— Не пойми меня неправильно. Мы с ним просто друзья.

Она относилась к Хуай Цзиню как к младшему брату. Она не смела связываться с Хуай Цзинем.

Она надеялась, что на этот раз Хуай Цзинь не вызовет из-за неё ненависти у Чжао Нанью и это

не приведёт к его трагическому концу.

Чжао Нанью посмотрел на неё и понял, о чём она думает. Он схватился за её мокрые волосы и произнёс:

— Не волнуйся, я его не трону.

Чжао Нанью обладал глубоким умом и знал, что Хуай Цзинь всё ещё занимает определённое место в сознании Сун Луань. Он не даст Хуай Цзиню шанса завоевать её симпатию.

Эти люди... в конце концов, он будет медленно убирать их, одного за другим. Он не торопился.

Сун Луань почувствовала огромное облегчение. Она боялась его.

В самом начале Чжао Нанью сказал ей в лицо, что если он ещё раз увидит какого-нибудь человека, который будет иметь с ней отношения, то убьёт их одного за другим.

Сон Луань плохо спала этой ночью. Ей снилось несколько маленьких кошмаров один за другим. Чжао Нанью во сне был одет в белый халат, и его чистая одежда была забрызгана красной кровью. В руке он держал меч. С кончика меча капала кровь.

Окровавленный Чжао Нанью улыбнулся ей и поднял руку. Сун Луань заметила, что в его другой руке лежит её сердце.

Сун Луань так сильно испугалась, что сразу же проснулась. Было ещё рано, и за окном всё ещё было темно.

Но рядом с ней никого не было. Несколько дней подряд Чжао Нанью уходил очень рано. Ситуация в столице была сложной. Он был занят разговорами с Шестым Принцем.

Семья Королевы прибыла в столицу с войсками, но она вернулась в столицу без разрешения.

Однако Император несколько дней не появлялся при дворе. Он не выходил из Дворца Вэньхуа. Королева сказала что едет к нему в гости ради восстановления сил.

Если Император не выживет, мир попадёт в руки десятого молодого Принца.

Сун Луань знала, что день смерти Императора наступил не в этот период времени. Ему придётся провести здесь несколько месяцев. Через два дня Император должен проснуться.

Однако всё это не имело никакого отношения к Сун Луань. Она уже однажды напомнила семье

Сун. Если бы она встретила своего брата Сун Хэцина, то снова напомнила бы ему об этом. Если её брат поверит в то, что она скажат, всё будет зависеть от судьбы.

В конце лета и начале осени температура дня сильно менялась, что заставляло людей дрожать как ночью, так и днём. А в полдень было жарко.

Сун Луань выбрала ткань заранее и попросила бабушку Линь отправить её в мастерскую портного, чтобы сшить новую одежду не только для неё, но и для Чжао Нанью и маленького Чжао.

У маленького Чжао не было недостатка в домашних заданиях. Бедному четырёхлетнему мальчику приходилось учиться по три часа в день. Он был недоношенным ребёнком, и у него не было никого, кто мог бы за ним присмотреть. Вскоре маленький Чжао заболел, и у него поднялась высокая температура.

Глаза Сун Луань покраснели, и она положила ребёнка на кровать. Она поспешно сказала бабушке Линь:

— Иди и найди врача!

Она положила руку на лоб сына и почувствовала температуру. Вроде бы не очень горячий.

Чжао Чао отошёл в сторону и дважды кашлянул.

— Вторая невестка, дай мне маленького Чжао.

Сун Луань подсознательно обняла сына и забыла, что Чжао Чао врач.

— В этом нет необходимости.

Она чувствовала, что Чжао Чао оказал слишком большое давление на её сына, из-за чего тот заболел.

Чжао Чао был в плохом настроении. Хотя он возненавидел Сун Луань ещё сильнее, он любил этого маленького ребёнка, и ему не хотелось видеть, как тот страдает от высокой температуры.

— Вторая невестка, не забывай, что я врач. Я помогу маленькому Чжао.

Услышав это, Сун Луань постепенно отпустила маленького Чжао. Она взялась за его руку и, склонив голову, сказала:

— Хорошо.

Чжао Чао вздохнул с облегчением после того, как проверил его пульс.

— Это просто лихорадка.

— Просто?!

Сун Луань усмехнулась и продолжила ссориться с ним.

Ребёнок на её руках закрыл глаза и застонал, как будто ему было тяжело. Маленький Чжао протянул мизинец и медленно схватил её за рукав.

— Не волнуйся, мама, я скоро поправлюсь.

Его болезнь была обычной. Тело и кости недоношенного ребёнка были слабы. Маленький Чжао был хорошим ребёнком. Он не хотел говорить о своём маленьком дискомфорте и боли в теле.

Сун Луань обняла его и решила, что должна позаботиться о сыне.

Видя, что мать всё ещё несчастна, он привстал и поцеловал её в левую щеку:

— Мама, я лягу посплю.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1275808>